

На рассвете следующего дня не успели утренние солнечные лучи рассеять туман в ущельях, в то время как вчерашняя луна ещё виднелась на краю неба, несколько повозок из имения Фань, не тревожа ничей покой в деревне, отправились в сторону столицы. Позади в воротах дома вместе с женой, опираясь на палку, стоял Тэн Цзыцзин, рядом с ними потирала глаза сонная дочурка.

Повозка Фань Сяня снова въехала в столичные ворота, но уже совсем не так, как тогда в день его прибытия в столицу. В этот раз на повозке виднелся отличительный знак имения Фаней. Только что открывшие городские ворота патрульные офицеры почти не проверяли её, а сразу разрешили въехать в город. К тому же предыдущего капитана городской стражи лишили должности именно из-за покушения на старшего сына семьи Фань. Когда постовые увидели на повозках круглую эмблему дома Фань, то поспешили избежать лишних недоразумений и конечно уже не посмели сами причинять проблемы.

Повозка доехала до имения Фаней, и Фань Сычжэ, широко зевнув, спрыгнул на землю, тут же отдавая распоряжение встречающим его слугам:

— В повозке есть вяленое мясо, заберите его сзади повозки и уберите, и чтобы не ели у меня втихую, старший брат планирует преподнести его в подарок! — потом он выпучил глаза и устрашающе прокричал: — Если благородная барышня Линь за трапезой вдруг обнаружит, что у подаренного ей оленя только три ноги, то я лично возьму топор и отчекрыжу по ноге у каждого из вас, чтобы поквитаться. — Слуги уже давно привыкли, что этот молодой господин заносчиво бранится. Не смея даже пикнуть в ответ, они послушно забрали привезённую с гор еду.

Охранники тоже выбрались из самой последней повозки. Ван Цинянь подошёл к повозке Фань Сяня, чтобы помочь тому спуститься, но время шло, а в повозке было тихо. Ван Цинянь отодвинул шторку и опешил от неожиданности: внутри никого не было. Казалось совершенно неясным, куда же делись Фань Сянь и Жожо. Он тут же подбежал к Фань Сычжэ и спросил:

— Молодой господин, а где же господин Фань?

Фань Сычжэ пристально глянул на него и отчитал:

— Смотрю ты разволновался, брат с сестрой сошли с повозки, скорее всего решили прогуляться за городом, не захотели, чтобы ты постоянно таскался за ними.

Ван Цинянь испугался до полусмерти. В этот раз ему удалось вернуться на службу в Контрольную палату благодаря господину Фаню, а Чэнь Пинпин впервые за долгие годы встретился с ним лично и строго приказал как следует заботиться о безопасности Фань Сяня, не выпускать его из поля зрения. Кто бы мог подумать, что Фань Сянь решит съездить за город и втихую улизнёт от сопровождающих. Фань Сычжэ, увидев его взволнованное выражение лица, нахмурился и сказал:

— Он сказал, что вернётся после обеда. Не нужно так беспокоиться. — На самом деле он не

знал, кто такие эти люди с Ван Цинянем, думая, что это отец нашёл для охраны брата мастеров боевых искусств. Потом, конечно, он начал смутно понимать, что что-то тут не так, но ему не хотелось вникать в подробности.

Ван Цинянь перестал обращать внимание на второго молодого господина и бросил на подчинённых выразительный взгляд. Они сели в повозку и отправились за город.

Летом в такой жаркий день как сегодня даже цикады стрекотали вяло. Фань Сянь повёл сестру прогуляться вдоль реки Люцзин рядом с городом. Хорошо, что до полудня было ещё далеко и у берега можно было скрыться в тени зелёных деревьев, поэтому жара была вполне терпимой. Фань Сянь уже давно расстегнул тканевые пуговицы на верхней части своих одежд. С лёгкой улыбкой он намочил платок в водах реки и протянул сестре, чтобы она немного остудила ладони.

— Ты знаешь, почему эту реку назвали Люцзин? — спросил он.

— Судя по летописям, это название появилось ещё до правящей ныне династии, кажется, река обгибает столицу и на западе течёт к горам Цаншань. Рельеф вокруг её русла то поднимается, то опускается, в некоторых местах течение очень бурное, а где-то она течёт медленно и спокойно, поверхность вод словно большое зеркало или как неподвижный водный кристалл, поэтому её и назвали Люцзин — река Текучий Кристалл.

Фань Сянь согласно кивнул и, вспомнив о том, что по тихим заводям реки время от времени проплывают цветочные лодки, он подумал о Сы Лили, до сих пор томящейся в темнице. Неизвестно, что в конечном итоге ждало её в будущем. Они прошли ещё сколько-то и наконец увидели вдалеке на противоположном берегу одинокое поместье, скрытое среди деревьев. Там был простой и изящный небольшой дворик, огороженный забором из бамбука. В этот знойный день, даже завидев его, можно было ощутить поток освежающей прохлады.

— Это и есть усадьба Тайпин? — тихо спросил Фань Сянь и нахмурился вглядываясь вдаль.

Фань Жожо ответила:

— Да, слышала, что много лет назад здесь жила хозяйка дома Е, потом её бизнес полностью перешёл во внутреннюю сокровищницу императорской семьи, и этот дом тоже стал принадлежать императорской семье, но мы часто болтаем с принцессой Жоцзя, и я ни разу не слышала, чтобы сюда отправили жить кого-либо из барышень семьи.

Фань Сянь угукнул и кивнул головой, внезапно на его лице появилась улыбка, вот, оказывается, как выглядело место, где когда-то жила и работала его мать. Жожо увидела, что он улыбается, тоже вдруг заулыбалась и спросила:

— Что тебя так обрадовало? — Фань Сянь потёр слегка вспотевшие пальцы и покачал головой, но ничего не ответил. То, что он сегодня привёл сюда сестру, уже было неслыханной дерзостью. Хотя, судя по всему, в столице дом Е уже не был таким уж большим табу, но отец и У Чжу оба вели себя предельно осторожно, а значит и ему стоило проявить осмотрительность и пока что ни о чём не рассказывать.

Сегодня он специально пришёл сюда, чтобы посмотреть. Конечно, ему хотелось войти в поместье и поклониться памяти матери, но раз теперь императорская семья владела поместьем, попасть туда было не так-то просто. Он не знал, где же находится могила матери, и от этого у него было тяжело на душе.

Попав в этот мир, он так и не увидел брэнное тело своей матери, но невольно в душе считал её своей настоящей матерью, возможно ещё потому, что в прошлой жизни родители рано покинули этот мир и ничего не оставили после себя, и он не успел привязаться к матери, а после перерождения в государстве Цин был вынужден спастись бегством и жить в Даньчжоу. После приезда в столицу и множества интересных встреч, он понял: за всем этим возможно стоит прежняя сила, могущество и решимость этой женщины. Всё напоминало ему, что его мать и есть та женщина по имени Е Цинмэй.

Е Цинмэй, с пренебрежением смотрящая на мужчин этого мира.

Фань Сянь даже как-то раз начал подозревать, что его мать вовсе не умерла, а просто спряталась в каком-то далёком укромном месте и с мягкой и равнодушной улыбкой безмолвно наблюдает за всеми его действиями в этом мире, каждый раз изо всех сил стараясь оставаться непричастной.

Но граф Сынань хладнокровно оборвал все подобные мечтания, сказав, что могила матери находится в столице в тайном месте и что когда придёт время, он возьмёт Фань Сяня с собой, чтобы поклониться ей.

Фань Сянь вздохнул, опустился на колени, и поклонился до земли в сторону имения на противоположной стороне реки. Фань Жожо застыла от удивления, не понимая, что это всё значит, но с её сообразительностью она довольно быстро догадалась о чём-то и невольно побледнела от испуга. Сохраняя невозмутимый вид, она опустилась на колени рядом с Фань Сянем и тоже поклонилась в сторону имения у реки.

Из-за деревьев даже если бы на противоположном берегу и были люди, они не смогли бы рассмотреть, что рядом с Фань Сянем на колени опустилась похожая на снежную королеву девушка и поклонилась в ту сторону. Эта картина была наполнена смыслом. Фань Сянь немного удивился и потянул её за руку, чтобы поднять на ноги, а потом спросил мягким голосом:

— Почему ты поклонилась вместе со мной?

Жожо через силу улыбнулась:

— Как мне следует её называть? Тётя?

Фань Сянь рассмеялся и сказал:

— Так и знал, что ты догадаешься. Сегодня я привёл тебя сюда потому, что не хотел скрывать это от тебя. Есть такие вещи, которые знаю только я, и о них нельзя рассказывать другим, это действительно очень тяготит.

Фань Жожо вздохнула:

— Не удивительно, что всё детство ты провёл в Даньчжоу.

— Я лишь знаю, что моя мать из семьи Е, — сказал Фань Сянь. — Неужели ты в детстве никогда не слышала, чтобы отец или госпожа Лю упоминали об этом?

Жожо подумала и беспомощно покачала головой. Фань Сянь вздохнул, и решил, что, скорее всего, императорскому дворцу очень не нравилось, что у семьи Е остался наследник, поэтому отец всегда скрывал это. Однако учитывая возможности дворца, если у отца была связь с хозяйкой семьи Е, то как такое могло ускользнуть от их внимания? Если только Контрольная палата помогала отцу хранить это в тайне. Однако как бы Чэнь Пинпин не уважал его мать, чтобы сохранить свою жизнь, он наверняка не смог бы полностью скрыть подобную тайну от императора.

Строя всевозможные догадки он ощутил полное недоумение, отчего вдруг разозлился. Просто ребёнок без матери начал окончательно подозревать о какой-то другой причине, а подобные умонастроения действительно очень расстраивают.

Брат и сестра не посмели приблизиться к усадьбе, они прошли через рощу, вернулись на дорогу и зашагали в сторону столицы. Они хотели на первой же почтовой станции попросить повозку для двоих. Пройдя не так много, они обнаружили, что от главной дороги влево уходит дорога поменьше. Дорожный камень на ней покрылся мхом и его окружала трава, делая дорогу крайне малозаметной. С первого взгляда было ясно, что по ней, должно быть, очень редко ходят.

У Фань Сяня было чрезвычайно острое зрение, он смог рассмотреть дорогу и увидел, что она ведёт к деревянному мосту. Похоже, эта дорога шла к имению Тайпин, это вызвало невольный вздох у Фань Сяня в глубине души, он принудил себя отвести взгляд и со слабой улыбкой сказал:

— Платок уже высох, тебе не будет слишком жарко?

У Жожо на лице обычно было суровое и холодное выражение, но когда она находилась рядом с Фань Сянем, оно улетучивалось. По краям её лба уже выступили бисеринки пота, а щёки

раскраснелись, и лицо словно сияло, что слегка ошеломило Фань Сяня. Она нежным голосом ответила, что ничего страшного, и продолжила идти вперёд рядом с братом.

Через какое-то время они добрались до придорожной чайной, целиком построенной из зелёного бамбука. Её стены пропускали ветер и защищали от палящего солнца, создавая прохладу внутри. Увидев её, Фань Сянь тут же обрадовался и потянул сестру за руку вовнутрь, сразу же выкрикивая:

— Два чая!

Но в ответ его встретила тишина. Внутри почти никого не было. Рядом с самым далёким от входа столом стоял мужчина средних лет. Услышав возглас Фань Сяня, он медленно повернул голову. У него были глубоко посаженные глаза, орлиный нос и важный вид, но сегодня он явно сдерживал его. Человек средних лет сурово посмотрел на Фань Сяня, словно тот был белым крольчонком.

У Фань Сяня на мгновение замерло сердце, он узнал в этом человеке того мастера, с которым мерился силами у входа в Храм Цин, господина Гун Дяня, начальника императорской охраны. Ван Циняня выперли из Контрольной палаты именно потому, что этот господин постоянно изо всех сил пытался разыскать и поймать Фань Сяня.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1609221>